

К счастью, он не колебался слишком долго, и Фань Яо быстро дал ему ответ:

— Хватит бить, иначе будут большие неприятности. По крайней мере, не бей по голове.

— Ладно.

Ду Мифань взглянул на него, на миг задумался, бросил кирпич и, подняв ноги, с яростью пнул Бай Линя по телу несколько раз.

Он с трудом получил перерождение и шанс прожить жизнь заново, поэтому не мог позволить себе из-за минутного гнева навлечь на себя и Фань Яо обвинение в убийстве.

Фань Яо молчал и стоял рядом, наблюдая, как он пинает Бай Линя.

Естественно, он не пропустил и мимолетного гнева, и скрытой грусти на его лице.

Он про себя задумался: еще один, у кого Бай Линь увел девушку?

Бай Линь был эгоистичным подонком с дурным характером, помешанным на внешности. Ему особенно нравились красивые парни и девушки, и если кто-то ему приглянулся, он невзирая на наличие у них пары пытался соблазнить. Насколько знал Фань Яо, он уже успешно увел троих. Девушка его хорошего друга Цинхуа стала одной из жертв.

Бай Линь, избитый Фань Яо до полусмерти, лежал на земле, чувствуя головокружение и тошноту. Он даже не заметил, кто его пинает, решив, что это Фань Яо, и тихо позвал его имя — в голосе слышалось отчаяние.

Фань Яо не сводил глаз с Ду Мифаня. Когда тот закончил, Фань Яо поманил его рукой, предлагая поговорить в другом месте. Ду Мифань последовал за ним в конец переулка.

Фань Яо взглянул на лежащего неподалеку Бай Линя:

— Я позвоню его семье, хорошо?

Хотя Бай Линь ему и не нравился, и именно он избил его до такого состояния, всё же они были знакомы. Видя, как тот лежит на земле, почти не приходя в сознание, было бы неправильно оставить всё как есть.

— Можно.

Фань Яо был удивлен. Он ожидал, что этот человек, так разгневанный на Бай Линя, будет против или хотя бы неохотно согласится, но не думал, что тот так быстро отреагирует.

Фань Яо достал телефон и позвонил в семью Бай. Он не сказал, что это он избил Бай Линя, лишь сообщил, что того жестоко избили, и попросил приехать, после чего отправил им местоположение.

Завершив звонок, Ду Мифань решил, что его здесь больше ничего не держит. Он попрощался с Фань Яо и направился к большой красной двери, намереваясь подняться наверх.

Фань Яо наблюдал за его действиями и указал на дверь:

— Ты живешь здесь?

Ду Мифань обернулся и звякнул ключами:

— А как же иначе.

Он улыбнулся и снова помахал Фань Яо рукой:

— До завтра.

Большая красная дверь открылась и снова закрылась. Фань Яо поднял голову, окинув взглядом весь переулок. Это был район старых частных домов высотой в пять-шесть этажей, стены которых были облицованы белой плиткой, не знавшей чистки годами. Весь переулок утопал в однообразном белом, смешанном с тонким слоем серой пыли. Такие дома обычно сдавались в аренду; здесь жили либо сами хозяева, либо те, кто не мог позволить себе квартиру в многоэтажке. К какой категории относился Ду Мифань?

Вскоре после того как Ду Мифань вошел, из здания послышались голоса, и красная дверь снова открылась. Пара средних лет, похожая на супругов, вышла из дома. Они не заметили Фань Яо, стоявшего в тени. Жена засовывала деньги в карман и тихо говорила с мужем, обсуждая кого-то:

— Вечно платит за прошлый месяц в этом. Тянет целый месяц. Да если бы не жалко было, я бы ему и не сдавала. Каждый раз за платой надо гоняться, просит отсрочки, а ведь всего-то несколько сотен юаней.

Муж был одет опрятно: на нем был ярко-синий спортивный костюм и белые кроссовки, вероятно, он собирался на пробежку. Он вздохнул, засунув руки в карманы:

— Хватит, хватит, раз заплатил — не обсуждай его. Он ещё молодой, живёт один, учится, откуда у него деньги? Но скажи, вроде парень-то смирный, как опекуны решились его бросить?

— Говорят, у них своих двое родилось, и оба сыновья. Зачем им был нужен чужой? Семья обычная, не потянуть лишний рот.

— Тоже верно...

— Эй, что это? — Мужчина, продолжая говорить, подошел к лежащему Бай Линю. Увидев на земле темное пятно, он прищурился, вглядываясь, и через некоторое время произнес:

— Человек?

— Человек?! Неужели мертв?! — Жена, охваченная страхом, уже готова была закричать, но Фань Яо поспешно вышел из тени, большими шагами приблизился к ним и объяснил:

— Не мертвый, просто пьяный. Лежит тут, отходит.

Пару, которую внезапное появление Фань Яо напугало вторично, пришлось откашливаться. Они опомнились, стали прижимать руки к груди и возмущаться:

— Пьяный не должен тут лежать, а то как не испугаться!

Фань Яо успокоил их:

— Скоро родные заберут.

— Пусть скорее забирают! — Муж бросил сердитый взгляд на Фань Яо и, пробормотав что-то про молодость и пьянство, потянул жену прочь. — Вон, какой молодой, а уже до такого состояния докатился!

Они быстро ушли. Фань Яо опустил голову и посмотрел на Бай Линя, не зная, тот спит или без сознания. Подумав, он легонько пнул его ногой. Бай Линь тихо простонал и перевернулся на бок.

Неужели уснул? Фань Яо промолчал.

Фань Яо, оперевшись одной ногой на велосипед, сидел и холодно наблюдал, как семья Бай на машине забирает его. Только когда они уехали, он вышел из тени. Он поднял голову и посмотрел на одно из окон на шестом этаже.

Свет в этом окне зажегся вскоре после того, как Ду Мифань вошел в здание. Судя по времени, это была его комната. С этой стороны было только одно окно, скорее всего, он снимал маленькую однокомнатную.

Оказывается, Ду Мифань был сиротой. В памяти Фань Яо всплыло лицо Ду Мифаня с его застенчивой улыбкой.

Фань Яо с рюкзаком за спиной достал ключ, открыл дверь и загнал велосипед в гараж во дворе. Еще не войдя в гостиную, он услышал громкий голос сестры.

— Фань Яо этот негодяй до сих пор не вернулся! Наверняка влюбился и шляется где-то. Мам, я настоятельно рекомендую обыскать его рюкзак!

У Фань Яо дрогнул уголок рта. Он выглянул из-за угла и с загадочным видом произнес:

— Чей это рюкзак мы собираемся обыскивать?

Недаром говорят, что за спиной говорить нехорошо — только вымолвили, а объект сплетен тут как тут. Фань Сяо мгновенно спряталась за маму, опасаясь, что брат сейчас же ее отлупит.

— Ты-то как раз вовремя! Почему только теперь пришел? Не видишь, который час? — Под защитой матери, Фань Сяо чувствовала себя великолепно и продолжала дразнить брата.

Фань Яо не стал смотреть на свою трусливую и вздорную вторую сестру.

У Фань Сяо была короткая стрижка, а шорты и футболка были настолько одного размера, что, когда она стояла неподвижно, казалось, будто на ней нет штанов. Фань Яо часто упрекал ее в неприличном наряде, на что Фань Сяо презрительно называла его старомодным. Она была старше брата на три года, второй ребенок в семье, и скоро должна была поступить на первый курс университет. Занятия начинались только через несколько дней, поэтому она старалась провести это время дома, устраивая сцены и буяня.

В отличие от дочери, Си Юнь выглядела и одевалась как настоящая леди. Фань Яо пошел в мать: был немногословен, но в голове всегда держал четкий план.

Увидев сына, Си Юнь поднялась с дивана:

— Я уж два раза разогревала тебе еду. Почему так поздно?

Фань Яо последовал за ней на кухню:

— Произошло кое-что, немного повздорил с человеком.

— Небольшой конфликт? Из-за чего? — Услышав это, Си Юнь перестала накладывать еду. — Неужели нельзя было договориться по-хорошему?

Фань Яо подумал, что никаких особых противоречий и не было, просто кто-то не понимал человеческой речи, был слишком самовлюбленным и наглым. Такой характер не исправишь словесно, пришлось применять силу.

Только он наложил себе еды, как входная дверь со скрипом отворилась, и в дом вошел молодой мужчина лет двадцати с небольшим, глядя в телефон. У него были правильные, красивые черты лица и мягкий, обволакивающий темперамент. Белоснежная рубашка была аккуратно закатана до локтей, обнажая стройные красивые руки.

Фань Яо выглянул из кухни:

— Еда еще есть. Будешь? Брат.

Фань Кэ, собиравшийся было в гостиную, развернулся и шагнул на кухню.

— Какая еда? — Фань Кэ положил телефон на подоконник, открыл кран и начал мыть руки. — Спросил он.

Он был красив не только лицом, но и голосом; под светом лампы его черные глаза казались глубоким океаном, полным штиля.

Си Юнь показала ему кастрюлю:

— Лапша с супом. Хочешь?

В кастрюле плавали тонкие ломтики теста, древесные грибы, лук, яйца и кусочки говядины. Бульон густой и ароматный.

Фань Кэ пошел за тарелкой:

— Если никто не хочет — налей мне.

Фань Сяо, смотревшая телевизор в гостиной, услышав разговор на кухне, в тапочках прибежала туда. Увидев брата, она подпрыгнула и повисла у него на шее с улыбкой:

— Брат, я послезавтра уезжаю на учебу. Ты будешь скучать по мне, правда?!

Фань Кэ еще не успел открыть рот, как Фань Яо опередил его:

— Кто по тебе соскучится — тот чурбан.

<http://bllate.org/book/16813/1545900>